

«Миф Наполеона» и польская демократическая эмиграция XIX века

Abstract:

Falkovich S.M. *«The Myth of Napoleon» and the Polish democratic emigration of the nineteenth century.*

In the nineteenth-century Poland «the myth of Napoleon» was born. However, all hopes for his help in the restoration of the Polish state were in vain. Democratic leaders of the Polish emigration, formed after the uprising of 1830, were unveiling Napoleon's true intentions towards the Poles, and thus denounced this myth.

Ключевые слова: Наполеон и польское освободительное движение, польская демократическая эмиграция, разоблачение «мифа Наполеона».

Ровно двести лет назад закончилась эпоха Наполеона Бонапарта, и вместе с его поражением исчезли надежды поляков обрести свою независимость, восстановить свое государство. Воодушевленные этими надеждами, они пошли за Наполеоном, участвовали в его военных походах, считая, что приближают тем свободу Польши. Польские эмигранты шагали под знаменами Наполеона с мыслью о родине и с песней о ней. Это была знаменитая «Мазурка Домбровского», названная по имени командира польских легионов генерала Яна Генрыка Домбровского. В ней говорилось: «Еще Польша не погибла, пока мы живем. Что чужая мощь забрала, силой отберем!» Эти слова звучат и сегодня, при звуках мелодии «Мазурки» все встают, потому что она стала гимном Польского государства.

Таким образом, память о Наполеоне живет в Польше до сих пор, и это во многом связано с тем мифом, который сложился в XIX в.¹ Польские патриоты верили в искренние стремления «Корсиканца» помочь полякам возродить родину и долго не хотели принять факт его смерти. А позже они надеялись, что добрые намерения Наполеона унаследуют его потомки - сын герцог Рейхштадский и племянник Луи Бонапарт, ставший французским императором Наполеоном III. Иллюзии насчет последнего питал, в частности, Адам Мицкевич², что свидетельствовало о живучести «мифа Наполеона» в польской, в том числе демократической, среде.

Однако не все польские патриоты остались во власти иллюзий, и это стало ясно вскоре после поражения восстания 1830–1831 гг. в Королевстве Польском. Польские демократы – деятели польской политической эмиграции, получившей в истории название «Великой» как по своей масштабности

сти, так и по значению, проанализировали предшествующий период борьбы польского народа, оценили факторы, влиявшие на развитие польского национально-освободительного движения. И уже вскоре прозвучали голоса, развенчивавшие Наполеона, уничтожавшие его миф. Так, 8 мая 1832 г. созданное в эмиграции Польское демократическое общество в протесте против соглашений Венского конгресса 1815 г., касающихся Польши, заявило, что «Наполеон своим деспотизмом [...] на несколько десятилетий задержал прогресс человечества и, вводя в Европе новое разделение, возвращая старые условия общественного порядка, подготовил союз деспотов, названный Священным, и стал силой и опорой абсолютизма»³.

Представители польской демократической эмиграции вскрыли подоплеку действий Наполеона в отношении поляков, подчеркнув его неискренность. Виктор Гельтман, один из руководителей и главных идеологов Польского демократического общества, писал: «Наполеон имел бы в Польше сильнейший заслон против России, верного союзника против старого монархического порядка и старых привилегий; под крылом нашего заслона он спокойно господствовал бы над всей Европой». Напоминая о том, что Наполеон мог бы восстановить Польское государство трижды – в 1806, 1809 и 1812 гг., Гельтман задавал вопрос: «Что же трижды удержало Наполеона от восстановления Польши?» и отвечал: «Ее дух». «Наполеон, – писал он, – вместо старого монархизма установил новый, старые династии заменил своими, он был заклятым врагом революционной мысли. Мысль о независимой Польше наполняла его тайной тревогой. Он не хотел и не мог хотеть восстановления Польши». Эта позиция, как подчеркивал Гельтман, объяснялась тем, что «монархизм не является польской стихией», и «вся Европа, как правительства, так и народы, уверены, что Польша – это революция»⁴.

Свою точку зрения относительно Наполеона и его подлинной позиции в польском вопросе последовательным демократам приходилось отстаивать против тех, кто продолжал восхвалять Наполеона и распространять миф о его симпатиях к Польше. В 1840 г. другой лидер польских демократов, сотрудник Гельтмана по руководству Польским демократическим обществом Ян Непомуцен Яновский указал на роль шляхты в создании этого мифа. «Шляхта ждала, – писал он, – что Наполеон, действительно великий воитель, но несравнимо больший эгоист, вычислит в своей династической мудрости необходимость воскрешения Польши»⁵. В 1856 г. Яновский обратился с открытым письмом к графу Рогеру Рачиньскому по поводу его сочинения, в котором превозносилась роль Наполеона в постановке проблемы восстановления Польши. Цитируя мемуары графа Михала Огиньского, Яновский отмечал, что «Наполеон в 1807 г., как и в 1812 г. и вплоть до острова Святой Елены [...], не хотел ничего искренне сделать для Польши [...] перед 1812 г. он был готов даже отдать Москве Варшаву и всю часть Польши, захваченную Пруссией»⁶. Эти слова опирались на факт происшедшей

в 1809 г. дипломатической «торговли» между Францией и Россией, когда Наполеон заявлял, что «может принести пользу полякам», «избавив их от новых несчастий, подчиняя более мудрому и отеческому правительству императора Александра, своего союзника и друга»⁷.

Яновский приводил также мнение Антония Островского, писавшего в книге «Жизнь Томаша Островского» об отношениях Наполеона и поляков: «Так слишком легко, так дешево без всякой торговли продались ему с верой, душой и телом! [...] Считали его за второго Бога, воздвигали его, как Бога, уповали, как на Бога, а этот Бог был только ... человеком войны»; «Наполеон пренебрегал нами, потому что мы сами себя не умели ценить, потому что сами перед ним отказывались от чувства национальной гордости»; «он только использовал нас в собственных интересах, вытягивая у нас и последний грош, и последнего солдата. В его глазах мы были лишь отличным инструментом войны, а свобода, национальность и независимость наша ничуть его не интересовали». С этими словами перекликались слова Юзефа Выбицкого, которого также цитировал Яновский: «Наполеон пришел к нам как воскреситель, требовал свободного прохода для преследования неприятеля, требовал продовольствия, наконец, требовал военной помощи, все это щедро получил, а когда должен был возвратить родину в целости, ... обобрал ее, лишив подлинных источников богатства, без которых страна не может быть сильной»⁸.

Исторический опыт отношений поляков с Наполеоном был осмыслен Яновским и привел его к важным выводам и обобщениям. «Польше, – утверждал он, – для освобождения от своего рабства, из тройного ярма наверняка нужна внешняя помощь, но такая помощь не может быть вымолена, нищенски выпрошена у нынешних властителей Запада»⁹. Демократы подчеркивали, что чужая помощь, как правительств, так и народов, – это «самое второстепенное», «подсобное» средство, помощь нужно искать не в чужих сердцах, а в своей груди¹⁰.

Таким образом, негативный опыт отношений с Наполеоном привел польских патриотов к более трезвой оценке обстановки и большему вниманию к подготовке собственных сил народа. Вместе с тем эпоха тесного контакта с наполеоновской армией не прошла бесследно. Она принесла полякам такой результат, как приобретение военной выучки и опыта ведения военных действий, что не могло сказаться на их вооруженных выступлениях в борьбе за национальную независимость, происходивших в 1830–1860-х годах XIX в. В национально-освободительной борьбе сыграла роль и «моральная подпитка» – то душевление и осознание своей силы и значения, которые испытывали польские участники победных походов Наполеона. Вот почему слова и мелодия «Мазурки Домбровского» смогли стать в будущем словами и мелодией национального гимна Польской республики.

Примечания

¹ См.: Фалькович С.М. Миф Наполеона в сознании поляков // Славяноведение. 2012. №6. С. 74–76.

² Kieniewicz S. Historia Polski. 1795–1818. Warszawa, 1969. S. 202.

³ Heltman W., Janowski J.N. Demokracja polska na emigracji. Warszawa, 1965. S. 318–319.

⁴ Ibid. S. 111–112.

⁵ Ibid. S. 360.

⁶ Ibid. S. 452.

⁷ Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 22.

⁸ Heltman W., Janowski J.N. Op. cit. S. 452–453.

⁹ Ibid. S. 462.

¹⁰ Ibid. S. 113, 55.